

Глава 54, Премьер-министр замаскировался

Топот копыт гулко отдавался в стенах крепости. Лошадь стрелой пронеслась по каменным дворам и переходам среди зажженных факелов.

- Стойте! - крикнул стройный всадник в темном плаще и соскочил на землю перед небольшой группой людей, направлявшихся к казематам. Помимо стражников и осужденного, присутствовал еще административный чиновник, следивший за соблюдением формальностей.

- Мне надо кое-что сказать губернатору Ли, - бросил всадник тоном, не терпящим возражений. В его ясных зелено-карих очах светилась решительность. - Отойдите все в сторону.

- Господин премьер-министр, - нерешительно ответил чиновник, кланяясь сто раз. - Нам приказано немедленно отправить губернатора Ли в заключение, чтобы завтра в полдень, в секретном порядке, казнить его через усекновение головы.

- Успеете, я ненадолго, - успокоил его Лиу ЧхэнФэн. - Все уйдете.

Стражники и начальственный чиновник много раз подобострастно поклонились и ушли в сторону, обдумывая, кому лучше донести на премьер-министра.

Маленький человек перед Лиу ЧхэнФэном был изможден, небрит и грязен. Руки его были закованы в деревянные колодки, ободравшие кожу на запястьях. Рубашка с казенной печатью и штаны - пропитаны кровью. Длинные волосы, испачканные грязью и кровью, свалились в бурю массу. Ли Ши еле держался на ногах.

Таким Лиу ЧхэнФэн увидел отца Ли ЧжиФаня и таким он его запомнил.

Ли Ши едва не упал, пытаясь поклониться премьер-министру Лиу.

- Ваше превосходительство, как вы могли явиться лично к такому преступнику... - начал осужденный губернатор.

Лиу ЧхэнФэн еле успел поймать его и поддержать.

- Губернатор Ли, пожалуйста, не кланяйтесь. Поднимите голову. Это мне должно быть сегодня стыдно.

(Ли Ши, растроганно глядя на Лиу ЧхэнФэна снизу вверх, с высоты своего небольшого роста:) - Господин Лиу, как вы можете так говорить! Я даже не поблагодарил вас за то, что вы единственный выступили в суде в мою защиту.

(Лиу ЧхэнФэн, с искренним стыдом:) - Все, что вы совершили, вы сделали во благо людей. Я никогда не ожидал, что император окажется настолько несправедлив...

Ли Ши с усилием выпрямился и посмотрел на молодого человека.

- Я не боюсь казни, - сказал он спокойно. - Меня только одно сейчас волнует... Позаботьтесь, пожалуйста, о моих жене и сыне в ЦзянХуне. Могу я вас об этом попросить?

Что мог ответить премьер Лиу?

(Лиу ЧхэнФэн:) - Я... Я не уверен, что справлюсь... но, я сделаю все, что смогу, обещаю вам.

(Ли Ши, с облегчением:) - На большее я не мог бы рассчитывать. Спасибо вам, господин Ли.

Он повернулся и, ступая не очень твердо, сам пошел к тюремщикам.

(Ли Ши, через плечо:) - Прощайте, премьер-министр Лиу.

Лиу ЧхэнФэн посмотрел ему вслед.

- Губернатор Ли! - крикнул он внезапно вслед уходившему человеку.

Когда Ли Ши обернулся, он увидел склоненного премьер-министра.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Прощайте, губернатор. Я говорю это от имени вашей семьи и от имени благодарных граждан ЦзянХуна.

С этими словами Лиу ЧхэнФэн простерся перед осужденным в земном поклоне, касаясь лбом грязных холодных плит.

Ли Ши закрыл глаза, собрался с силами и последовал за своими тюремщиками.

Вспоминая давнюю встречу, глядя на посмертный портрет в часовне, Лиу ЧхэнФэн думал:

- Губернатор Ли, будьте спокойны: я всегда буду рядом с ЧжиФанем и буду защищать его... даже если бы я вам этого не обещал... если он, конечно, все-таки не надумает отрубить мне завтра голову вместо генерала Ху Хая.

Лиу ЧхэнФэн украдкой поглядел на стоявшего рядом с ним мужчину. Молодой император не шевелился, погруженный в свои думы. Лиу ЧхэнФэн поднес к свече благовонную палочку и заговорил, дожидаясь, пока она загорится:

- Казнь вашего отца была одним из самых страшных преступлений бывшего императора... но сейчас город Ци в несравнимо лучшем положении, чем был тогда ЦзянХун...

Он установил палочку перед портретом и поклонился усопшему.

(Лиу ЧхэнФэн, продолжая:) - ЦзянХун находится ближе к столице, город Ци - далеко на юге, прямо на границе. Если там обстановка станет нестабильной, под угрозой окажется безопасность всей страны... Ваше Величество, то, что вы испытываете в душе - это хорошие человеческие эмоции, но вы - император, вы должны быть выше эмоций и видеть дальше, чем простой хороший человек... вместо того, чтобы заботиться об общественном мнении.

Ли ЧжиФань, наконец, перевел глаза на товарища. Выражение его лица трудно было разгадать: удивление, недовольство и печаль боролись в нем.

- Общественное мнение? Эмоции простого человека? - пробормотал император и закрыл глаза, снова погружившись в молчание.

Лиу ЧхэнФэн понимал, что минута молчания в исполнении императора Ли может закончиться пробуждением дракона, и тогда ему могут откусить голову прямо в семейной часовне.

(Ли ЧжиФань, разворачиваясь и решительно уходя:) - Ладно. Я все понял! Пошли отсюда.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Ли...

(Ли ЧжиФань:) - ... (ноль внимания)

(Лиу ЧхэнФэн, про себя:) - О нет, только не это! Опять начинается! Он опять не будет со мной разговаривать?!..

Недолгая ночь сердечных откровений закончилась.

Хмурый император вышел в серое утро, начинавшееся за стенами часовни.

Серое небо отразилось в его глазах.

Левый премьер-министр Чжэн, опираясь стройным белокурым телом о ствол реликтового дерева гинкго билоба, лирически следил за полетом желтых листиков в потоках утреннего бриза. Его прекрасные удлинённые глаза поднялись к небу... затем ресницы затрепетали, пока взгляд перемещался налево, за легким золотистым зонтиком, танцевавшим в воздухе. Еще одна желтенькая крылатка опустилась на фиолетовое ханьфу Чжэн ТяньЧжао, и он посмотрел вниз, любуясь контрастом оттенков. Его длинные ресницы таинственно прикрыли глаза, на губах появилась романтическая полуулыбка.

- Может быть не стоит стоять тут под деревом, а то меня этим говном с головой засыпет, - подумал Чжэн ТяньЧжао.

Следующий листик сел премьеру прямо на кончик носа, и его прекрасные удлинённые глаза сошлись у переносицы.

- Пфф! Пфф! - премьер Чжэн пытался сдуть зонтик гинкго со своего прекрасного носа, но он не хотел отлипнуть, потому что был намазан какой-то липкой древесной гадостью.

Стремительно проходя мимо, император посмотрел на левого премьера, как на идиота.

(ПМ Чжэн, кланяется императору и шевелит носом, чтобы сучий листик отвалился:) - Ваше Величество...

(Ли ЧжиФань, на ходу:) - Издай приказ немедленно освободить командующего-на-юге от служебных обязанностей.

(ПМ Чжэн, кланяется, изумленный:) - Так... а как нам действовать впоследствии?

(Ли ЧжиФань, остановившись:) - Впоследствии?

(Ли ЧжиФань, оборачивается и смотрит через плечо на подошедшего Лиу ЧхэнФэна, в голосе повышенная концентрация яда:) - Я так понимаю, что правый премьер-министр Лиу уже позаботился о последствиях?

(Лиу ЧхэнФэн, запнувшись:) - Ваше...

(Лиу ЧхэнФэн, думает:) - Я идиот. Я напрасно надеялся, что могу сделать что-то втайне от Ли ЧжиФаня.

(Ли ЧжиФань, холодно:) - Закрыли тему. На прощанье хочу посоветовать, чтобы правый премьер-министр Лиу не забывал о своем месте.

Высказавшись на прощание, император ушел, прямой и негибкий, как гордый бамбук.

(Лиу ЧхэнФэн, ПМ Чжэн, склоняясь в поклоне:) - Ваше Величество...

(ПМ Чжэн, задумчиво:) - Что ты такое сделал с моим племянником ночью в этой уединенной часовне, что он вдруг изменил свое мнение? (искоса наблюдая за Лиу ЧхэнФэном) Скажи дяде, проказница ты этакая... дядя обещает, что не будет ругаться... Эй! Ты почему тоже уходишь?!

Лиу ЧхэнФэн, погруженный в свои печальные мысли, забыл о приятеле, оставшемся сдувать парашютики с носа под старым гинкго билоба.

Он шел и думал о Ли ЧжиФане:

- Он император, он всегда должен поступать не так, как обычные люди. Он не имеет права слушать голос сердца... А я? Я - министр и правая рука Ли ЧжиФаня. Имею ли я право переступить границы, даже если уверен в своей правоте?

конец главы

Господа читатели, если вам нравится перевод, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться.

<http://tl.rulate.ru/book/3749/97566>